

Список использованной литературы

1. Гаврилович, А. А. Простое предложение с оценочным пропозитивным именем (в позиции подлежащего) в современном французском языке: автореф. дис. .... канд. филол. наук / А. А. Гаврилович. – Минск, 1986. – 20 с.
2. Гак, В. Г. Теоретическая грамматика французского языка. Синтаксис / В. Г. Гак. – М.: Высшая школа, 1986. – 220 с.
3. Ерыгина, Л. И. Неопределенно-личные конструкции во французском и испанском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Л. И. Ерыгина. – Л, 1978. – 18 с.
4. Игнатюк, Ю. С. Безличность и категория лица в английском языке / Ю. С. Игнатюк // Синхронические и диахронические исследования по романским и германским языкам. – Кишинев: Штиинца, 1983. – С. 136–140.
5. Дари, А. С. Определение эллипсиса и его особенности в сложносочиненном предложении / А. С. Дари // Вопросы романо-германской филологии. – М.: Изд-во МГПИИЯ им. М. Тореза, 1972. – Вып. 67. – С. 231–243.
6. Maloux, M. Dictionnaire des proverbes, sentences et maxims / M. Maloux. – P.: Larousse, 2006. – 656 p.
7. Rey, A. Dictionnaire d'expressions et locutions / A. Rey. – P.: Robert, 2003. – 1087 p.

УДК 811.112.2'373.612.2

Л. М. Комарова

МЕТАФОРА КАК СПОСОБ ВОСПРИЯТИЯ РЕАЛЬНОСТИ

Данная статья посвящена рассмотрению категории восприятия как основы чувственного познания с точки зрения когнитивной лингвистики. В процессе восприятия формируются образы предметов и явлений внешнего мира. Результаты такого восприятия отражаются в структуре лексического значения. На примере метафоры анализируется связь между когнитивными процессами и семантическими изменениями.

Ключевые слова: *восприятие, средства вторичной номинации, метафора, семантическая деривация, семантический признак, семантическое основание переноса.*

Постепенное изменение лингвистической парадигмы, произошедшее в последней четверти 20-го века, было вызвано осознанием невозможности постичь закономерности функционирования языка вне связи с его создателем и носителем, познающим мир человеком. Познавая мир, человек закрепляет результаты своей познавательной деятельности в лексике и грамматике. «Каждое слово вбирает в себя опыт людей, становится ступенью этого опыта, который превращается в орудие мысли следующих поколений» [1, с. 100]. Подобное понимание языка, возникшее под влиянием когнитивной науки, привело к исследованиям законов и механизмов языка по их связи с восприятием и памятью человека, его воображением и эмоциями, мышлением.

Познание, являясь высшей формой отражения объективной действительности, есть сложный и противоречивый процесс. В процессе познания можно выделить две ступени: чувственную и рациональную. Чувственное познание является исходной ступенью, снабжающей человека данными, полученными с помощью зрительного, слухового, вкусового, обонятельного и осязательного чувств. Информация, получаемая от органов чувств, формирует восприятие человеком окружающего мира и самого себя. Рациональная ступень завершает процесс, начавшийся с чувственного познания, концептуальным осмыслением. В целом процесс познания имеет чувственно-рациональный характер.

На протяжении всей истории философии исследованию вопросов о том, как происходит познание мира, уделялось большое внимание. Роль восприятия в познании занимала уже античных философов. Так, Аристотель высоко оценивал чувственные восприятия в познании. Великий философ выделил основные каналы получения сенсорной информации: зрение, слух, вкус, обоняние и осязание и подчеркивал особую роль зрительного восприятия. «Из этих вышеперечисленных способностей зрение само по себе является более важным для жизни» [2, с. 103].

Платон, будучи сторонником рационализма в познании, выступал против отождествления знания с восприятием. В качестве аргумента он указывал на то, что некоторая часть знания не связана ни с одним органом чувств. По мнению Платона, человек воспринимает твердые и мягкие предметы через осязание, но о том, что эти предметы существуют и являются взаимно противоположными, судит душа. «Мы не можем знать вещи только через органы чувств, поскольку через одни органы чувств мы не можем знать, что вещи существуют. Поэтому знание состоит не во

впечатлениях, а в умозаклчениях, и восприятие не есть знание, потому что в умозаклчениях можно схватить сущность и истину, в восприятии – нет» [3, с. 204]. Платон признавал также зависимость восприятия от контекста, в котором оно происходит, т. е. от общего состояния психической деятельности человека, его прошлого опыта.

В настоящее время ученые отмечают сложную природу восприятия. Фактически общепризнанным стало положение об основополагающей роли восприятия в познавательной деятельности. «Восприятие является основой всего познания, единственным способом непосредственного получения знания и генетической исходной ступенью процесса познания, если иметь в виду собственно его реализацию» [4, с. 3]. Процесс познания осуществляется при взаимопроникновении и взаимообусловленности чувственной и рациональной форм. Рациональное формируется на основе чувственного, которое, в свою очередь, предопределяется рациональным.

Эти две ступени, по данным психологов, соотносятся с тремя уровнями психического отражения образа реального мира в сознании человека:

1) уровень сенсорно-перцептивного отражения свойств и признаков объектов в их совокупности в момент воздействия на органы чувств;

2) уровень представлений – вторичные образы предметов, формирующиеся в процессе их многократного восприятия и актуализирующиеся без непосредственного воздействия на органы чувств;

3) уровень речемыслительных процессов (вербально-логический, понятийного мышления, интеллекта) – опосредованный знаками результат обобщения и абстракций, включаемый в коммуникацию [8, с. 41].

Чувственное восприятие предметов и объектов действительности является начальным этапом познания человеком объективной реальности. В процессе восприятия формируются образы предметов и явлений внешнего мира. Результаты такого восприятия отражаются в структуре лексического значения. Сторонниками когнитивного подхода в лингвистике признана тесная связь между семантикой слова и когнитивными процессами восприятия.

Метафора, как одно из основных средств вторичной номинации, представляет собой перенос наименования того или иного предмета или явления на другой предмет или явление. Она предполагает сопоставление как минимум двух объектов и установление каких-то

общих для них признаков, которые в ходе семантической деривации функционируют как основание для переноса имени. Семантическим основанием метафорического переноса наименования может являться общность самых разнообразных признаков: формы, размера, цвета, внешнего вида, положения в пространстве, вызываемого ощущения, впечатления, оценки и т. д. В первую очередь это общность наиболее ярких, значимых для носителя языка признаков, которые принято называть салиентными. «Причем в разных ситуациях салиентными могут оказаться разные свойства. Иначе говоря, в процессе номинации некоторая важная особенность денотатов, выделяющая некоторое подмножество в отдельную категорию (типа белого цвета коры у березы, цвета у ягод, формы у инструментов и т. д.), получает преимущество перед другими характеристиками. Соответственно в своем поиске когнитивных опор для наименования говорящий может выходить за пределы информации, заключенной в собственно лексическом значении, обращаясь к более широкому диапазону знаний о том, что закреплено за именем – к фоновым знаниям. (Ср., например, рус. *Дорога змеилась в горы*, где значение глагола *змеиться* связано с исходным словом *змея* ассоциативно)» [5, с. 419].

Лингвистами давно признано, что человеческое тело служит плодотворной почвой для метафорической категоризации опыта. «Практически во всех языках человек моделирует ориентацию предметов в пространстве, так сказать, по себе: отождествляя предмет с человеческим существом, наделяя его «лицом» (ср. *лицевая сторона*, *перелицевать*), «боками» (ср. *сбоку от стола*), «макушкой» (ср. *на макушке сосны*), иногда – «ногами» (ср. *у подножия*) и под. Очень редко «образцом» для ориентации выступает не человек, а животное – это так называемая «пастушеская модель» ориентации» [6, с. 17].

Голова является верхней частью тела человека и передней частью тела животных. В ходе анализа нами была выделена группа лексико-семантических вариантов немецкой лексемы *Kopf*, метафорическое значение которых мотивировано местоположением этой части тела. В данную группу входят лексемы со значениями, определяющими положение части предметов в пространстве. Это значения, являющиеся обозначением верха или вершины предмета и передней части, начала предмета: *der Kopf des Berges* – шапка (голова) горы, *der Kopf des Turmes* – голова башни, *der Kopf der Geige* – головка скрипки. Данные примеры представляет антропоморфную модель ориентации, в роли пространственных ориентиров которой выступают части тела человека: голова – «вверху», спина – «сзади».

Язык кодирует богатую и разнообразную информацию, полученную в процессе познания мира, и фиксирует ее с помощью

специальных лексем. В системе языка находят свое отражение когнитивные процессы, в основе которых лежит психофизиологическая деятельность человека и процессы восприятия мира. Вполне закономерным поэтому представляется активное фокусирование внимания лингвистов-когнитологов на проблемах, связанных с отражением чувственного уровня познания в языке, определением значимости и степени отражения отдельных признаков внеязыковых сущностей в семантике языковых единиц [8, с. 41]. «Связь между когнитивными процессами и семантическими изменениями очевидна, если оперировать понятием категоризации: связи между значениями слова являются частным случаем понятийных связей, функционирующих не только в системе языка, но и в сознании в целом, то есть они представляют собой отражение (фиксацию в языке) категоризирующих процессов, происходивших в момент номинации и, соответственно, ее определивших» [7, с. 8].

Список использованной литературы

1. Супрун, А. Е. Лекции по теории речевой деятельности. Пособие для студентов фил. фак-тов вузов / А. Е. Супрун. – Мн.: Бел. Фонд Сороса, 1996. – 287 с.
2. Аристотель. Протрептик. О чувственном восприятии. О памяти / Аристотель. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2004. – 183 с.
3. Рассел, Б. История западной философии. В 3-х кн. / Б. Рассел. / Подгот. текста В. В. Целищева. – Новосибирск: Сиб. унив. изд-во, 2001. – 992 с.
4. Бавра, Н. В. Проблема восприятия в современной науке и философии (гносеологическая адекватность психического образа): автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.08 / Н. В. Бавра; С.-Петербур. гос. ун-т. – СПб., 2001. – 20 с.
5. Харитончик, З. А. О номинативных ресурсах языка, или к дискуссии о концептуальной интеграции / З. А. Харитончик // Горизонты современной лингвистики: Традиции и новаторство: Сб. в честь Е. С. Кубряковой. – М.: Яз. славян. культур, 2009. – С. 412–422.
6. Рахилина, Е. В. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость / Е. В. Рахилина. – М.: Русские словари, 2000. – 416 с.
7. Василенко, О. И. Отфитонимическая семантическая деривация в современных литературных русском и английском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 01.02.20 / О. И. Василенко. – Екатеринбург, 2008. – 24 с.

8. Ивашкевич, И. Н. К вопросу о роли перцепции в процессах вторичной номинации / И. Н. Ивашкевич // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: вопросы образования: языки и специальность. – 2011. – № 2. – С. 41–46.

УДК 820-3.09 (043.3)

В. Г. Минина

ТЕМА ДЕТСТВА В ТВОРЧЕСТВЕ КАДЗУО ИСИГУРО

Статья посвящена анализу темы детства в романах британского писателя японского происхождения Кадзуо Исигуро. Являясь магистральной темой, она сквозным мотивом проходит через все его творчество. Проблема детства выступает художественным отражением личностного опыта самого писателя и мотивом, побудившим его к началу писательской карьеры.

Ключевые слова: *Кадзуо Исигуро, тема, детство, роман, творчество, ностальгия, образ.*

Тема детства необычайно важна для Кадзуо Исигуро (р. 1954), британского писателя японского происхождения. Являясь магистральной темой его творчества, она проходит через все шесть романов писателя. Это может быть связано с тем, что у самого К. Исигуро было довольно необычное детство, которое повлияло на всю его дальнейшую судьбу. Он родился 8 ноября 1954 г. в Нагасаки. В 1960 г. британское правительство предложило его отцу, океанографу по профессии, работу в Национальном институте океанографии Великобритании, и вся семья, состоящая из отца, матери и двоих детей, переехала в Гилфорд, графство Суррей.

В детстве маленький Казуо не мог забыть Японию, в основном из-за того, что его готовили туда вернуться. По мере взросления в его голове сложился четкий образ другой, более важной, страны, с которой у него была крепкая эмоциональная связь. «Естественно, я не знал Японии, – спустя годы признается К. Исигуро, – потому что я не ездил туда. Но в Англии я постоянно мысленно создавал картину воображаемой Японии <...> [Позже] я осознал, что эта Япония, которая была мне так дорога, на самом деле существовала лишь в моем воображении, частично из-за того, что настоящая Япония сильно изменилась после 1960 года. Я